

www.shodydoneba.com.ua/news-13.html

СХОДЫ ДО НЕБА

10 мая 2011

Высокие ноты

В одном из номеров журнала "Vogue" обратила на себя внимание статья о женщине, которая является меценатом самой известной оперной сцены в мире - Метрополитен-Опера. Анн Зифф, считая своей миссией делать значимые вещи, делать со страстью, на собственном примере подтверждает значимость меценатства как феномена, традиции которого в Украине возрождает фестиваль "Сходы до Неба".

*Автор: Доди Казанджян
Vogue USA may 2011*

Председатель совета директоров Метрополитен Опера Анн Зифф понимает искусство от истоков

Анн Зифф, ставшая в этом месяце председателем совета директоров Метрополитен-Опера, – нечто новое в мире столпов филантропии. Захватывающе привлекательная, в высшей степени особенная жительница Нью-Йорка, всегда избегавшая общественного внимания, она – благотворитель, не ставящий целью увидеть свое имя на табличке. С 1993 года Анн Зифф – активный член Совета Метрополитен. Недавно она пожертвовала 30 миллионов долларов – это наибольший частный взнос за 127-летнюю историю оперы. Особенно важное положение – отсутствие ограничений, ранее существовавших у прочих благотворителей в отношении ряда непопулярных источников, как источника пожертвований (например, сети, торгующие сантехникой и электротоварами; новый парик для суперзвезды сопрано Анны Нетребко). «Она появилась с этим простым и чрезвычайно приземленным предложением, но это гениально, – комментирует её ближайший друг Рене Флемминг. – Это то, чего мы хотим и в чём нуждается опера сегодня. То, что она знает и понимает об опере – это высочайший уровень».

Нити, связывающие Зифф с Метрополитен, уходят гораздо дальше 1993 года.

Её мать Герриэтт Хэндерс, была признанным в мире сопрано, гастролировала по Европе и выступала в старом здании Метрополитен на Западной 39-й стрит. Анн, чья феноменальная память является легендой среди друзей и семьи, вспоминает свой поход на «Сказки Гоффмана» в Метрополитен вместе с матерью в семилетнем возрасте. («Я была в платье пастельного цвета с широкой с оборками юбкой и сидела посреди прохода в оркестровой яме, – говорит она, – я была очень взволнована танцем кукол»).

Это было в 1955-м. Метрополитен-Опера (полное открытие для меня, как директора галереи современного искусства там) был глубоко консервативным институтом и, по мнению некоторых традиционалистов, казалось, что старинный основательный и величественный дом катится под откос. Так было до тех пор, пока пять лет тому назад Питер Гельб не взял на себя руководство театром в качестве Генерального менеджера. Зифф не из их числа. «Я большой сторонник изменений и инноваций, привнесенных Питером Гельбом, - рассказала она мне за ланчем в своих апартаментах на Пятой авеню, - я фокусирована на продолжении следования этим курсом. Я не беру на себя ответственность менять курс боевого корабля. Я полностью согласна с философией Питера, что опера не может быть настолько элитарной. Питер не просто мечтатель, он современен. Вещание в формате HD, которое впервые началось с него, сегодня есть в 1500 театрах в 46 странах и стало новым источником доходов для Метрополитен».

«Что идеально в Анне, - говорит Гельб, - это то, что она способна разделять своё личное мнение и свою всестороннюю поддержку. Разумеется, не всё, что мы создавали в Метрополитен, было ей по нраву, но мы пользовались её симпатией к артистической дирекции. У меня так много дел и она меня поддерживает».

*На фото Peter Gelb, the general manager of the Metropolitan Opera, and Ann Ziff
(c) Erin Baiano for The New York Times*

Последнее масштабное и весьма затратное начинание Метрополитен – кардинально новая постановка цикла «Кольцо» Вагнера канадским режиссером Робертом Лепажем полностью профинансирована за счёт пожертвований семьи Зифф, которым предшествовали неограниченные пожертвования Анн. (Покойный муж Анн, Вильям Зифф – младший, не был таким поклонником оперы как она, но любил творчество Вагнера, и пожертвование было навеяно этой разделённой страстью). Анна лично посетила все шесть представлений и несколько костюмированных репетиций первой оперы цикла, *Das Rheingold*, которой открывался в прошлом сентябре сезон в Метрополитен. (За две недели до премьеры Анн пригласила всю труппу и всю постановочную команду Лепаже – в общей сложности 37 человек, - на ужин-буфет в свои апартаменты). «Валькирия», вторая опера цикла, была дана 22 апреля, премьеры двух других состоятся в сезоне 2011-2012.

«Я проводник, - говорит Анн, - новая постановка «Кольца» не моя концепция, там нет ничего моего. Я не даю деньги, говоря: «Сделайте по-моему. Я надеюсь, что мне понравится конечный результат, который я полюблю. Ведь члены Совета директоров здесь не для того, чтобы быть артистической дирекцией».

С тех пор, как на содержание Метрополитен стало необходимо 300 миллионов долларов в год, есть постоянная необходимость в мощной финансовой поддержке. 30 миллионов, пожертвованные Зифф, стали стартом специальной кампании по сбору средств, которую ведет Вице-председатель Совета директоров Метрополитен Мерседес Басс, являясь одной из основных донаторов. (На текущий момент поступило 60 миллионов от членов Совета директоров и других меценатов). Зифф, как человек тактичный, до сих пор, играла важную, но большей частью, закулисную роль в жизни Метрополитен и ряда других институций, находится на грани настолько

широкой публичной известности, как никогда раньше. «Анн верит любому, даже когда это неоправданно» – говорит её друг Вартан Грегориан, который не понаслышке знает о работе с неприбыльными организациями, в частности такими как Корпорация Карнеги, Университет Брауна, Публичная библиотека Нью-Йорка. «Быть в центре внимания стоит ей больших усилий. Быть Председателем Совета директоров Метрополитен – выход для неё».

Выросшая на Манхэттене дочь терапевта и отошедшей от дел оперной певицы из Чехии, Анн Коджис начала брать уроки игры на фортепиано в возрасте пяти лет. Она преуспела в музыке и гуманитарных дисциплинах в Университете Виттенберга, Спрингфилд, штат Огайо. Выбор был обусловлен тем, что её старший брат поступил туда двумя годами ранее. Со временем она поняла, что из неё не выйдет концертирующий исполнитель. «Как певица я лучше обычного человека с улицы, - рассказывала она мне, - но это и всё». После колледжа она провела девять месяцев, путешествуя по Европе – преимущественно в Вене, где бывала в Венской опере по билетам, которые помогали получить певцы, исполнявшие ранее арии с её матерью. По возвращении в Нью-Йорк она нашла работу в качестве секретаря в Зифф-Дэвис – ведущей издательской компании специализированной прессы, такой как Car and Driver и Popular Photography. После ряда позиций секретарского уровня – «каждый был секретарём в те дни» - была приглашена работать Вице-председателем В. Брэндфордом Бриггсом, чей офис был расположен в президентском корпусе, где она и повстречала Билла Зиффа. На семнадцать лет старше её, недавно разведённый с первой женой, Зифф был неординарным, впечатляющим человеком. В 1953, когда умер его отец, он находился в Гейдельберге, обучаясь на доктора философии. Хотя его не интересовал бизнес, он вернулся в Нью-Йорк, чтобы превратить в коммерческого гиганта небольшую, с трудом выживающую семейную типографию. Ему было 42 года, когда Анн его повстречала, «дородный и атлетически сложенный», как ей запомнилось, «широкоплечий, очень милый». Однажды, несколькими неделями позже, чем она приступила к работе, Анн, ещё одна девушка-секретарь и Зифф задержались в офисе до утра, чтобы найти книгу в журнале Scribner's. Она и Зифф окончили совместной прогулкой по центру – он жил на 74-й южной улице, она – на 88-й. «Это был восхитительный день, он цитировал мне Бодлера на французском. И я подумала: «Бод-Ле-Кто?». Двадцатипятилетняя, просто маленькая простофиля. Он спросил: «Хотите перекусить?». И мы поужинали в недорогом ресторане в районе семидесятых улиц на Мэдисон. Я пропала».

Она переехала в его загородный дом и, несмотря на то, что они не хотели сочетаться браком ещё пятнадцать лет, она мгновенно стала приёмной матерью для трёх сыновей Билла в возрасте от одного до семи лет и троих младших сыновей его сестры Присциллы. Они были так близки, что называли себя «бразенами» - меньше, чем братья, но больше, чем кузены.

Она начала вести дом и готовить. Организовывала путешествия и туристические маршруты, катание на лыжах, отпускное время на Карибах, познакомила мальчиков с оперой и концертами классической музыки в Метрополитен и Линкольн центре. Анн вернулась к учёбе, получила диплом Университета Нью-Йорка как работник социальной сферы и десять лет посвятила службе в качестве психиатра социальной службы. В 1984 серьёзные проблемы со здоровьем вынудили Зиффа продать потребительские и деловые издания (шестью годами раньше у него был

диагностирован рак предстательной железы). Он издал пару публикаций, посвящённых новым электронным технологиям и в скором времени оказался в авангарде компьютерной революции.

Анн оставила свою работу, чтобы посвятить больше времени ему. Свадьба состоялась в 1987. Ему было 57, ей 40 и они решили не иметь собственных детей. «У меня не было ощущения, что я упустила что-то в жизни, - рассказывала она мне сдавленным голосом, - было немного больно, но участие и забота со стороны этих мальчиков были и являются полноценным дополнением». Она и Зифф много путешествовали по делам, в том числе связанных с их недвижимостью, которая строилась в Пуулинге, штат Нью-Йорк, Аспене, штат Колорадо и Маналапане, штат Флорида. Они начали формировать серьёзные арт-коллекции в разных направлениях, включая китайскую керамику и мебель, лампы Тиффани, предметы периода до открытия Америки Колумбом; Северо-западного побережья, Океании, Африки и Месопотамии.

В конце концов, они наняли управляющего, но общественная жизнь Зиффа оставалась почти полностью семейным делом. Билл Зифф сопротивлялся все возрастающему давлению принимать участие в корпоративном и некорпоративном управлении. В 1978, узнав, что из-за рака ему осталось жить не более пяти лет, продолжил бороться за право жить полноценной и насыщенной жизнью с Анн как своим одарённым и оригинальным партнёром по игре. После женитьбы Анн начала оказывать поддержку учреждениям, которые она и Билл считали заслуживающими внимания. Среди них Рейнфорест Альянс, Консервейшен Интернейшенел, Американский музей натуральной истории, Смайл Трейн (который она основала совместно с двумя другими сооснователями для оказания хирургической помощи малоимущим детям с «заячьей губой» и незаращением верхнего нёба по всему миру); Карнеги Холлу, Линкольн Центру, Всемирному фестивалю науки и с 1993 – Метрополитен опера.

Несмотря на замужество за выдающейся личностью, эрудитом, чей интеллектуальный уровень поражал окружающих энциклопедичностью, она никогда не была в его тени. У неё всегда был свой собственный стиль. Она выбирала одежду в странных бутиках, не заботилась о брендах и любила яркие цвета. Годами она носила тёмные прямые волосы до пояса, скреплённые сзади одной из искусно сделанных расшитых бисером заколок, сделанных собственноручно. Билли, садовник Зиффов из Флориды, стриг её раз в году садовыми ножницами. (Сегодня, когда она начала носить стрижку, Анн посещает парикмахера два или три раза в году; никогда не красила волосы и сама делает маникюр). Заколки, которые начала дарить друзьям и членам семьи, в конечном итоге послужили началом её увлечения изготовлением ожерелий из деревянного и серебряного бисера и обратили на себя внимание Билла. В 2003 он взял Анн на ювелирное шоу в Денвере, приобрёл ей запас рубинового, изумрудного, сапфирового и бриллиантового бисера высочайшего качества и сказал: «Принимайся за работу». Самые необычные и художественные плоды её трудов сегодня можно найти в Tamsen Z – магазине, который Анн, чьим вторым именем было Tamsen, открыла в бывшем помещении Bulgari на Мэдисон авеню.

Билл Зифф умер в 2006 году. Справиться с утратой для Анн было невероятно трудно. Ей оказывали большую поддержку шесть «брозенов», обширная семья Зифф (четырнадцать «внуков» по последним данным) и многие другие, но «моей жизнью был Билл», как говорила она, и только год тому назад или около того она вернулась к полноценной жизни. Помогли открытие магазина и её утренние пробежки от трёх до пяти миль, которые она совершает пять дней в

неделю. Она стала горячей поклонницей Роджера Федерера, в чьей ложе вы можете её видеть на турнирах в Уимблдоне или U.S. Open. (До этого её героем был Майкл Джордан). Она полетит почти куда угодно, чтобы услышать пение Рене Флемминг или Дмитрия Хворостовского, её любимого оперного певца и одного из лучших друзей. Ещё с одним своим лучшим другом, новеллисткой Энн Пэтчетт, Анн Зифф познакомилась за кулисами Московской оперы, где они ожидали появления Флемминг и Хворостовского после совместного концерта пять лет назад. «Она летела более шести часов и сразу после концерта вылетела обратно» - говорит Пэтчетт. Когда доверители Метрополитен обратились к ней с предложением стать их следующим Председателем, Анн долго обсуждала это с троими своими сыновьями. Её первой реакцией было ответить «нет». Она уже входила в состав исполнительного комитета и ей не нравилась идея быть на переднем крае и под пристальным вниманием публики. Когда один из сыновей попросил её привести лучший аргумент, она сказала: «я просто не могу, это не для меня». Сын ответил: «Это заявления, а не аргументы». «Он играл роль Билла, задавая правильные вопросы. Он сказал, что думал, что я просто не хотела этого делать и я осознала, что он прав». Однажды он сказал мне, «Анни – одна из тех людей, чья миссия – делать значимые вещи. Она не собиралась вести обычную жизнь. Всё, что она делает, она делает со страстью». И страсть, конечно, это истинный смысл настоящей оперы.

<http://www.vogue.com>

Фото 18 января 2009 Карнеги-Холл Ann Ziff и Дмитрий и Флоранс Хворостовские. PatrickMcMullan.com